

Гужва Алла

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

РЕВОЛЮЦИЯ КАК ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Многообразие определений и подходов к понятию революция, даже определенного вида коммерциализация этого термина, вынуждает нас задуматься, а что же, собственно, такого глубинного, сродного извечным человеческим стремлениям содержится в этом феномене.

Известно, что революция – это продукт Нового времени, когда в сознании людей утвердилось представление, что каждый обладает основными политическими правами, так называемыми «правами человека и гражданина», поэтому первое, что ассоциируется с революционным событием – это борьба за эти права. Собственно, этимология термина (от англ. revolve вращаться, ходить по кругу) и его первоначальное значение, указывают, что именно так это событие и рассматривалось – как возврат к врожденным естественным правам человека [1, с. 433].

В марксистско-ленинской теории ключевой момент революции – изменение отношения к средствам производства противоборствующих классов и восстановление экономически обусловленной справедливости. Однако

именно дальнейшее развитие экономики способствовало глобализации и общему росту благосостояния, что сгладило острые социальные конфликты. В результате этих процессов в современных революциях отсутствуют явно выраженные противоборствующие классовые силы, репрезентирующие определенное отношение к средствам производства, а мир наполнился гибкой и подвижной совокупностью разнообразных идентификаций. Тем не менее, количество восстаний растет, особенно в развивающихся странах, революционные лидеры идеологизируются, как рок-звезды (например, Че Гевара), а сам предмет революции превращается в метафору молниеносного обретения чего-то «утраченного интимного».

Теория экономических ожиданий или «относительной депривации» (Д. Девис, Т. Гурр), частично объясняет рост протестных выступлений повышением стандартов жизни [2]. Информация о возможностях распространяется значительно быстрее, чем сами возможности, а улучшение условий не наступает так скоро, как хотелось бы, поэтому в массах растет возмущение из-за несбывшихся ожиданий. Однако не все протестные выступления, претендующие носить имя революции, вызваны экономическими причинами: например, сексуальная революция 60-тых, бархатные революции 90-тых. Да и всколыхнувшие недавно весь арабский мир восстания-революции многие исследователи трактуют в отрыве от экономического базиса, как распад постколониальной формы национального государства [3, с. 49].

На наш взгляд, поиск универсальности смысла революции нужно вести в двух направлениях: 1) в контексте персональной идентификации, и 2) реализации революционного события через коллективное действие. Революционная ситуация в любой теории предполагает наличие неудовлетворенных людей. Человек, как правило, недоволен, когда его представления о самом себе не совпадают с реальностью, т.е. это можно назвать проблемой самоидентификации. Идентифицируется человек посредством отличия и отождествления себя с другими, как правило, в группах «значимых людей». Люди могут стать значимыми не только в результате сознательного выбора. При соответствующих условиях чувство единения с другими возникает как результат коллективного переживания крайней эмоциональной напряженности, или, другими словами, экстатического состояния. На практике это происходит во время ритуалов, парадов, на рок-концертах, в клубах и акциях протеста. После этого вида действий человек чувствует себя умиротворенным и причастным другим людям, которые становятся для него значимыми. Революция – один из видов социального взаимодействия, сопровождающегося крайней эмоциональностью. Это коллективная деятельность, которая носит восторженный, экстатический характер. Особенности коллективного действия в процессе революции были изучены Ч. Тилли [4]. Для нас значим тот факт, что революция посредством коллективного экстатического действия восстанавливает потерянную групповую идентичность.

Таким образом, возможно, революций, реализовавшихся как успешный исторический проект, было всего несколько. Наиболее выдающиеся: Французская 1789 г., Великая Октябрьская 1917 г. и, возможно, Китайская 1949 г. Первая сформировала французскую национальную идентичность, вторая – идентичность «советский человек». Кроме этого, ряд современных исследователей сходятся во мнении, что полное понятие революции должно обязательно сочетать в себе как революционную ситуацию, так и революционные результаты – такие как: установление контроля над вооруженными силами, государственным аппаратом, – и носить массовый всенародный характер [4, а 159]. Исходя из этого, восстания и перевороты в

настоящее время сложно назвать революцией, хотя бы потому, что социальная стратификация имеет подвижный и гибкий характер. Но именно эта подвижность, размытость идентичностей в условиях глобализации вынуждает человека тщательно оберегать свою целостность. Поэтому сама идея революции, как обретения утраченной идентичности в процессе коллективной деятельности содержит в себе универсальный смысл, глубоко укорененный в человеческой природе.

Литература:

1. Гидденс Э. Социология: пер. с англ. / Э. Гидденс, при участии К. Бердсолл – М. : URSS, 2005. – 632 с.
2. Основные теории революции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vuzlib.org/beta3/html/1/20568/20695/> - Дата обращ. 10.03.2013.
3. Pijl van der, K. Arab Revolt and Nation-State Crisis / Kees van der Pijl // New Left Review. – 2011. – № 70. – P. 27–49.
4. Tilly C. Regimes and Repertoires / Charles Tilly. – Chicago : University of Chicago Press, 2010. – 267 p.